

СОВЕРШЕННО НЕ СЕКРЕТНО

Культура. — 2003 — 19 — 25 июня. — С. 6

Дела давно минувших дней

Так что такое “диссидентство”?

В это почти невозможно поверить, но в России уже выросло целое поколение, для которого диссидентство является “преданьем старины глубокой”. Молодым трудно будет представить, что еще совсем недавно просто за хранение произведений Солженицына можно было получить лагерный срок, что публикация почти безобидных книг за границей могла поставить автора в ряды врагов народа, что свободное высказывание собственных мыслей было приравнено к государственному преступлению.

Будя в Москве по проспекту Сахарова, они вряд ли вспомнят, что еще 20 лет назад само упоминание крамольного академика было допустимо лишь в контексте обвинений предателем Родины. Они многого не вспомнят, и это великолепно! Мы имеем первое непуганое поколение. Еще два, и Россия может надеяться на рождение нового Пушкина.

Но ни они, ни мы не вправе забывать, что своей нынешней свободой мы во многом обязаны этим самым диссидентам. Их движение стало частью истории, а свою историю мы должны знать и беречь.

Поэтому я с большой надеждой ждал показа на канале НТВ фильма “Диссиденты” компании “Совершенно секретно”, чья продукция всегда отличалась максимальной объективностью, взвешенностью и корректностью.

Особенно радовало то, что эфир фильма был приурочен к празднованиям очередной годовщины Дня России, ему был выделен прайм-тайм, что обещало большую аудиторию зрителей. Страна должна знать своих героев.

Были, конечно, и опасения, поскольку трудно предугадать, как авторам удастся изложить в сорокапятиминутном фильме обширную и

весьма неоднозначную историю правозащитного движения, какой путь они изберут для рассказа об одной из самых драматических и трагических страниц последних десятилетий жизни советской империи.

Ответ на все вопросы должен был дать фильм.

Но вместо этого он с самого начала стал порождать неожиданные вопросы.

В начале фильма были представлены четыре человека, по мнению авторов, олицетворявшие собой диссидентство: “физик Сахаров, поэт Окуджава, писатели Войнович и Солженицын”.

Я не собираюсь сравнивать масштабы дарований Войновича и Солженицына, но очевидно, что значение Солженицына как инициатора и одного из главных вдохновителей развития инакомыслия в стране несоизмеримо с заслугами Войновича, имя которого в данном контексте воспринималось как явная натяжка, оправдываемая лишь непосредственным участием писателя в программе. Но еще большее недоумение вызвало появление Булата Окуджавы. Никто не спорит, что его негромкие песни оказали огромное влияние на становление свободомыслия в СССР, но непосредственным участником диссидентского движения он никогда не был!

Дальше — больше.

Собрав в фильме очень представительных и заслуженных героев, автор Евгений Мезенцев так и не разобрался, что с ними делать. Рассказ о заслугах Окуджавы ограничился сообщениями о его давнем знакомстве с Войновичем и о наличии катушки с его песнями в коллекции Ю. Даниэля. Появление на экране Галины Старовойтовой оправдывалось историей о попытке ее вербовки сотрудником

Академик А. Сахаров возвращается из ссылки. 1986 г.

КГБ. И даже участие Людмилы Алексеевой, председателя московской и международной Хельсинкской группы, автора первого исследования “Истории инакомыслия в СССР”,шло абсолютно невнятным.

Судите сами. В рассказе о первой публичной демонстрации протеста на Пушкинской площади в декабре 1965 года Алексеева трижды упомянула некоего Алика. Учитывая то, что далеко не все зрители могли догадаться, что речь идет о недавно скончавшемся Александре Гинзбурге,

одном из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не считали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом “процессе четырех”, закончившемся 5-летним сроком заключения для Гинзбурга и 7-летним для Галанскова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не считала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского. Говоря о демонстрации на Красной пло-

щади в августе 1968-го, никто не назвал имена этих людей. А дикторский текст: “Среди арестованных была и Лариса Богораз, жена осужденного в 66-м году Юлия Даниэля” — был запросто проиллюстрирован фотографией Богораз вовсе не с Даниэлем, а со вторым мужем Анатолием Марченко(!), бескомпромиссным правозащитником, трагически погибшим в Чистопольском лагере, но тоже не заслужившим упоминания.

Недостойными включения в список диссидентов оказались и Андрей

Амальрик, и Петр Григоренко, и Лидия Чуковская, и Владимир Корнилов, и Александр Галич, и Татьяна Великанова, и еще десятки людей, без которых невозможно представить историю движения.

Зато когда за кадром звучало слово “кран”, на экране капала вода из оригинала; “отъезд” сопровождался летящим самолетом; демонстрация на Красной площади — демонстрацией брусчатки. Мы многократно видели наших цветущих руководителей и даже трогательный эпизод прилета в Москву Луиса Корвалана, хотя никто так и не понял, что же такого сотворил Владимир Буковский, что его обменяли на одного из вождей мирового пролетариата.

Было совершенно непонятно: для кого этот фильм, о чем он? Тут не было ни хроники диссидентства, ни внятного перечисления событий, ни вразумительного комментария к ним.

Из данного фильма я ничего не узнал ни о диссидентстве, ни о его роли в крушении социалистической системы. Безусловно, приятно было еще раз увидеть Сахарова и Буковского, Окуджаву и Высоцкого. Но вот, собственно, и все.

Жаль, что нынешняя попытка компании “Совершенно секретно” поведать о действительно большой истории оказалась настолько бесполезной.

И конечно же, хотелось бы, чтобы, принимаясь за столь ответственный труд, авторы (Евгений Мезенцев) изначально хотя бы немного пытались изучать материал.

А надежда на то, что мы еще увидим правдивую историю диссидентства, остается.

Владимир
АЛЕКСАНДРОВ
Фото ИТАР-ТАСС